

ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Недавно вышла в свет монография доктора филологических наук, профессора Самаркандского государственного института иностранных языков Татьяны Анатольевны Бушуй «Язык и культура» [Ташкент: Фан, 2017. – 184с. Ответственный редактор – доктор филологических наук, профессор Ш.С.Сафаров]. Этот труд является своевременным. В монографии освещаются вопросы взаимосвязи языка и культуры как комплексной проблемы современности.

Сопоставительное изучение языка и культуры способствует выявлению путей развития языкознания и мировой культуры. Язык, с одной стороны, представляет собой вид культуры, созданный человеческим обществом. С другой стороны, язык – это материал словесно-художественной культуры, развиваемый мастерами культуры.

Национальная неповторимость – вот особенность языка как материала искусства.

Автор монографии рассматривает проблему языка как важнейшего средства овладения культурой, её развития, её восприятия с эстетической точки зрения.

Особое значение приобретает проблема нормирования литературного языка. Норма литературного языка является более сложным компонентом, нежели норма народного [разговорного] языка, ибо функции литературного языка более развиты. Кроме того они строже разграничены, чем функции народного [обиходного] языка. Литературная норма более сознательная, стабильная и обязательная. Она более дифференцированная и в плане различного использования языковых средств. Благоприятствует нормализации и кодификации литературного языка письмо. Оно создаёт условие для активного вмешательства человека в языковую жизнь. Предметом нормализации являются элементы системы и дистрибуция их в фонологии, морфонологии, морфологии, формообразовании, словообразовании и синтаксисе.

К непосредственным объектам сознательной нормализации относятся графика, орфография, орфоэпия, заимствование иноязычных слов и их графическое оформление, а также терминология.

В связи с этим, проф. Т.А. Бушуй выделяет кодификацию, которая представляет собой письменное описание правил словоупотребления, словоизменения, словообразования, построения словосочетаний и предложений, а также установление лексико-семантических, стилистических, орфографических и орфоэпических норм в словарях.

Исходя из вышесказанного, следует отметить новейшие направления в изучении языка, где непременно учитываются элементы культурологии в соотношении с общими лингводеривационными процессами.

Особенно бережно надо подходить к фоновым знаниям, как определяющему фактору, ибо они играют важную роль в речевом использовании реалий действительности. Прежде всего фоновые знания должны воспроизводить мировоззренческие установки данного общества, господствующие в нём этические оценки, эстетические вкусы, нормы поведения [речевого/неречевого]. Именно без этих знаний невозможно полностью понимать язык другого народа. Надо научиться видеть его глазами этого народа, кого он считает своими героями, какими достижениями он гордится и что он считает добродетелью, мужеством, делом чести, достойным похвалы.

Важная проблема языкознания – изучение статуса территориальной и социальной разновидностей языка.

Так, территориальная дифференциация языка охватывает всё население определённого региона, социальная – касается отдельных слоёв населения. Проблема социальной

дифференциации языка не ограничивается стратификационной вариативностью языка, а включает ещё один вид вариативности - ситуативно-стилистический. В связи с этим внутренней системе языка противопоставляется внешняя.

Автор монографии рассматривает два аспекта внешней системы языка:

- 1) языковое состояние [совокупность всех видов языковой вариативности] и
- 2) языковая ситуация [взаимодействие и взаимодополнение разных типов речи в рамках единого социума].

Специальный раздел языкознания – стилистика – изучает стили языка и стили речи. При выделении же языковых стилей следует учитывать такие критерии, как: 1) информационный, учитывающий содержание сообщения и эффект воздействия на адресат; 2) ситуативный, включающий условия и ситуацию коммуникативного акта; 3) социокультурный, учитывающий социальную принадлежность и культурный уровень адресата и др. В литературном языке различаются прежде всего устно-разговорный и книжно-письменный типы языка.

Проф. Т.А.Бушуй анализирует причины языкового развития, которые делятся на внеязыковые и языковые или внешние и внутренние.

Так, к внеязыковым причинам относятся: развитие человеческого общества, его материальной и духовной культуры, развитие производительных сил, науки, техники и т.д. К внешним языковым причинам относятся те, которые [вследствие давления одной языковой системы на другую] приводят к различным структурным и неструктурным сдвигам и изменениям в разных подсистемах другой языковой системы.

В монографии описываются два типа иноязычных влияний:

- 1) когда иноязычное влияние усиливает тенденцию, свойственную языку, который претерпевает влияние;
- 2) когда иноязычное влияние порождает в языке новые явления или тенденции.

Автор монографии ссылаясь на работу проф. А.М. Бушуй «Язык и действительность» [Ташкент: Фан, 2005, С.10-12] также считает, что надлежит рассматривать вопросы дифференциации и интеграции языка [основные процессы языкового развития], законы развития языка [внутренние и внешние, общие и специфические] в синхронии и диахронии.

В монографии рассматривается особый раздел правил словесности, который включает искусство речи и науку о речи.

Так, общая филология не противостоит ни частной филологии [предметом которой является изучение конкретных фактов языковой культуры], ни специальным наукам о речи: языкознанию, литературоведению, стилистике и т.п. Напротив, она обобщает и взаимно дополняет их. Общая филология систематизирует принципы построения и историческое движение каждой науки о речи.

Особое внимание уделяется проблеме создания знаков письма. Образование письменности и сложение литературных языков составляют самый важный процесс в становлении цивилизации. С появлением письменности преобразуется роль языка. Отныне язык способен к смысловой замене через знаковое по природе именованию, практически всех ранних форм существования культур

Историография сводится к изучению следующих параметров: 1) рассмотрение различаемых по материалу и орудиям письма основных видов письменной словесности. Это нумизматика, эпиграфика, палеография и др; 2) исследование общественных институтов, обеспечивающих непрерывность письменной традиции; 3) регулирование функционирования письменной речи и 4) налаживание обращения произведений письменной словесности [хранилища текстов (библиотека, архив, музей), канцелярия, почта, школа].

Исторические тексты, относящиеся к палеографии, подразделяются на древнюю и новую текстологию.

Язык играет роль посредника между всеми другими разновидностями знаковой деятельности. Так, музыка, танец, изображение, костюм, чертёж, схема и т.д., т.е. все виды знаковой деятельности, соединяются друг с другом в одно целое посредством слова.

Культура языка связана социолингвистически и психолингвистически с воспитанием языковой личности. Причём сегодня нельзя ограничиваться только владением нормами литературного языка. Языковое воспитание неотделимо от воспитания национального самосознания. Важную роль здесь играет художественно – поэтический образ родного слова, воплощённый в конкретных языковых знаках культуры.

С культурой языка, в которой утверждаются лексические, грамматические, стилистические, орфографические и орфоэпические нормы, прежде всего связывают умение правильно говорить и писать.

Проф. Т.А.Бушуй отмечает также и важную роль словаря, который отражает национальную культуру народа. Это не только интерпретатор слова, но и источник разнообразных знаний.

Лингвистические и культурологические принципы словаря [особенно толкового] сводятся к следующим положениям: 1) литературный язык – это вполне целостное понятие, хотя и подверженное воздействию дифференциальным тенденциям; 2) слово – одно из центральных понятий не только лексики, но и языка в целом, несмотря на постоянные нападки на это понятие; 3) словари [толковые и др.] – не только источник изучения слов, но в значительной степени и источник знаний; 4) словари прямо связаны с выработкой литературной нормы языка в каждую эпоху – нормы, имеющей общенациональное значение; 5) литературный язык – объективное образование; вместе с тем оно подвержено воздействию людей и создаваемых ими словарей; 6) многозначность большинства слов – явление закономерное и необходимое, не имеющее ничего общего с понятием “двусмысленности языка”; 7) совершенствование словарей не должно приводить к осложнению их структуры; 8) выдающую роль сыграли словари в процессе создания науки и литературы на родных [а позднее и национальных] языках; 9) задачи, возникающие перед новыми словарями, непосредственно связаны со стремительным ростом науки и культуры современной [постиндустриальной] эпохи; 10) теория и практика создания словарей должны ориентироваться на репрезентацию языка как нечто целостного и единого.

Особо отмечается проблема сопоставительного анализа языков, который должен основываться с теоретической точки зрения на типологической лингвистике, а с материальной – на оригинальной литературе двух анализируемых языков или на существующих переводах. При этом реализуются положительный и отрицательный аспекты в зависимости от наличия или отсутствия каких-либо соответствий [структурных или функциональных] между изученными языковыми явлениями. В зависимости от указанных аспектов выбирается один из двух возможных путей сопоставительного анализа – от содержания к форме или от формы к содержанию.

Автор монографии рассматривает также истоки теории этнолингвистики и лингвокультурологии, а также анализирует этот вопрос в период первой половины XX века, национальную специфику лингвокультурологии, особенности её этимолого-семантико-исторического изучения.

Пристальное внимание направлено на индивидуализацию языка. Интерес представляет здесь [например, в англоязычном высказывании] явление неполноты сверхфразовых единиц в свете теории языковых уровней. Так, неполнота сверхфразовых единиц приводит к изменениям в уровневой принадлежности их компонентов: 1) при сложении первоначального уровня, когда целое функционирует как часть; к примеру, это переход с уровня словосочетания на уровень слова, ср.: бывший состав сказуемого know how [«знаю как»] → «лицензия»; или переход с уровня предложения на уровень члена предложения [в следующем случае-подлежащего]: They get him is enough for me [«То, что они его понимают,

для меня уже достаточно»]; 2) при повышении уровня функционирует часть вместо целого; это связано: 1. С сегментацией, когда функцию единицы субкатегорематического уровня [= фразы – непредложения] приобретает даже морфема:

A: Where're you going: B: Out. A Out where?

[A: Куда вы идёте? B: Отсюда. A: Куда?];

2. С опущением; к примеру, при опущении подлежащего состав сказуемого берёт на себя функцию всего предложения, становясь неполным предложением: Doesn't matter what language [«Неважно, какой язык»].

Индивидуализация национального языка проявляется и в актуальном членении высказывания.

Таким образом, автор монографии Т.А.Бушуй рассматривает вопрос о соотношении языка и культуры с учётом того, что культура представляет собой многогранное и многоаспектное явление. Поэтому необходима всесторонняя разработка теоретических проблем культуры языка и широкая практическая деятельность нормирования литературного языка.

доцент СамГИИЯ Исмаилов А. Р.